

Вэй Тяньюй тут же всё понял, и лицо его оживилось:

— Отлично, я только за. Посмотрим, что это за могущественные персоны.

Лин Цзыхань задумался и лишь спустя некоторое время произнёс:

— Тяньюй, противник на самом деле не знал, что мы окажемся на территории братства «Пять слив». Этим детей, вероятно, готовили не для нас.

Вэй Тяньюй замер и резко посмотрел на него:

— Они собираются убрать Кан Мина?

Лин Цзыхань медленно кивнул:

— Я так думаю. Теперь, когда мы спутали им карты, как, по-твоему, они поступят дальше?

Вэй Тяньюй сел, запрокинул голову и на мгновение задумался.

Лин Цзыхань поднялся, подошёл к окну, одним движением отодвинул шторы и распахнул его.

Лучи только что взошедшего солнца, пробиваясь сквозь кроны деревьев, тут же наклонно ворвались в комнату, наполнив её ярким светом. В мягких лучах танцевали мириады блестящих пылинок, а внутрь хлынул свежий, прохладный воздух.

Лин Цзыхань смотрел на горы и лес за окном, глубоко дышал, и вдруг ощутил необычайную ясность в голове и бодрость во всём теле, будто усталость от бессонной ночи развеялась без следа. Пейзаж снаружи был прекрасен: слои белого тумана клубились меж деревьев, птицы с ярким оперением сновали туда-сюда, их чистые голоса звенели в горах, пучки цветов колыхались на лёгком ветру, а шум леса напоминал морской прибой.

Через некоторое время Вэй Тяньюй подошёл и встал рядом с ним, плечом к плечу, вместе созерцая прекрасный вид. В уголке его рта играла безмятежная улыбка. — Если это люди Гусмана, они наверняка знают о наших старых разногласиях с Кан Мином, — тихо сказал он. — Тогда они сначала дадут нам сцепиться насмерть, а потом воспользуются плодами победы.

— Я тоже так думаю, — Лин Цзыхань обернулся, непринуждённо прислонившись к стене у окна, и понизил голос. — Если это так, то сегодня нам тем более нужно дать им знать. Пусть тоже поволнуются.

Вэй Тяньюй рассмеялся и повернулся к нему.

Его кожа по-прежнему казалась хрустальной, а высокомолекулярные материалы, использованные для изменения облика, были неотличимы от настоящей кожи. Хотя черты лица изменились, молодое, полное юной энергии тело по-прежнему излучало подлинную, трогательную живость. Его глаза оставались такими же тёплыми и чистыми, и лишь тот, кто знал правду, мог разглядеть в них несокрушимую волю и силу. Мягкие чёрные волосы блестели в лучах рассвета, делая его особенно нежным. Вэй Тяньюй смотрел на его высокий прямой нос, бледные тонкие губы, и сердце его вдруг забилось сильнее. Искушение было так близко, что его твёрдое сердце не могло устоять. Его сознание на миг помутнело, и он неожиданно наклонился вперёд, чтобы поцеловать его в губы.

Но Лин Цзыхань двинулся быстрее, слегка, будто невзначай, отвернулся, и поцелуй пришёлся

ему в щёку.

Вэй Тяньюй замер, затем понял, что тот сделал это, чтобы не поставить его в неловкое положение, и от этого ему стало ещё неловче и стыдно. Он вздохнул, отвернулся и тихо пробормотал:

— Прости.

Лин Цзыхань положил руку ему на плечо и мягко сказал:

— Ничего. Забудь об этом, не принимай близко к сердцу.

Как мог Вэй Тяньюй забыть те крупницы прошлого? Он молча, едва заметно кивнул — но не в знак согласия забыть, а в обещании сдержать себя.

Лин Цзыхань не хотел задерживаться на личных чувствах и тихо сказал:

— Тяньюй, поспи немного. Я разбужу тебя, когда придёт время.

Весь мир знал, что «Пара убийц „Дух и Призрак“» — любители ночных вылазок, поэтому они со спокойной совестью могли спать днём. Вэй Тяньюй, услышав это, кивнул и молча подошёл к кровати, чтобы прилечь.

Лин Цзыхань закрыл окно, снова задернул шторы, приглушил свет, затем сел за стол и продолжил наблюдать за экранами компьютера и часов.

Осознание, что он находится в одной комнате с Лин Цзыханем, наполняло сердце Вэй Тяньюя лёгкой радостью, и он быстро уснул.

Обычно, согласно правилам, они должны были сменять друг друга, чтобы наблюдение не прерывалось, но на этот раз Лин Цзыхань не стал его будить. Когда Вэй Тяньюй проснулся сам, был уже полдень. Едва открыв глаза, он уловил соблазнительный аромат — густой, насыщенный запах лапши с говядиной. В нём тут же проснулся волчий голод, и он невольно сел.

Лин Цзыхань сидел за столом, доедая большую миску лапши, а глаза его по-прежнему были прикованы к компьютеру. Он почувствовал движение и обернулся. — Проголодался? — улыбнулся он. Его отношение было совершенно естественным, будто ничего не произошло несколько часов назад.

Вэй Тяньюй тоже улыбнулся и кивнул. Он проворно сполз с кровати и направился в ванную, бросив на ходу:

— Мне тоже лапши, как у тебя, большую порцию.

— Хорошо, — усмехнулся ему вслед Лин Цзыхань.

Когда он умылся и вернулся, на столе уже стояла дымящаяся ароматная миска. Лин Цзыхань отставил свою пустую, отхлебнул воды и затем совершенно буднично сказал:

— Те двое уже поели. Я сказал им, что ты устал и ещё спишь, пусть сами развлекаются, только далеко не уходят. Попозже сводим их куда-нибудь. Завтра мы уезжаем из страны Б. Если они не захотят ехать с нами, мы передадим их под опеку старших братьев из общества «Жиюэ», позаботимся, чтобы они больше не вернулись в эту жизнь. Если у их семей есть какие-то

трудности или проблемы, я всё улажу. Пусть больше не боятся братства «Пять слив».

Такой холодный человек, как он, даже просто сказав «Брат Му устал, ещё спит», несомненно, заставил бы кого угодно заподозрить нечто крайне двусмысленное, с ошеломительным эффектом. А последующие слова, произнесённые его устами, звучали куда весомее и внушительнее, чем если бы их сказал всегда улыбающийся, мягкий и вежливый Вэй Тяньюй.

Вэй Тяньюй, обдумывая это, кивнул и принялся жадно уплетать лапшу, на ходу хваля:

— У хозяйки и вправду золотые руки. Жаль, что в таких горах пропадает.

Лин Цзыхань слегка улыбнулся:

— Здесь красивые пейзажи, жизнь спокойная и вольготная, куда лучше, чем спускаться вниз и открывать лапшичную. На моём месте я бы тоже предпочёл содержать в горах маленькую гостиницу, всё равно что в отпуске, зачем снова погружаться в мирскую суету? В наше время конкуренция такая жесткая, за что ни возьмись — везде приходится продираться сквозь кровь и плоть. Раз уж они живут в достатке, без нужды, то и необходимости такой нет.

— Да, ты прав, — Вэй Тяньюй усмехнулся, пожал плечами, затем с заботой добавил:

— Ты тоже поспи немного. Ночью работа, без отдыха никак.

— Угу, — Лин Цзыхань не стал церемониться, поднялся, подошёл к кровати и рухнул на неё.

Оба они обладали этим умением: засыпать мгновенно и так же мгновенно просыпаться, что позволяло максимально эффективно отдыхать за минимальное время.

Все охотники во сне предпочитали кровать у стены и укладывались на бок, спиной к стене. Так они гарантировали безопасность со спины и были готовы в любой момент отразить атаку спереди.

Вэй Тяньюй взглянул на экран компьютера и на экран часов, стоявший рядом. На компьютере было открыто несколько окон: помимо изображения, там были и волновые графики, отслеживающие, не ведутся ли переговоры в отеле или вокруг него.

Всё выглядело спокойно.

Он сделал ещё несколько глотков лапши и невольно взглянул на спящего Лин Цзыханя.

Тот спал глубоко, его прекрасное лицо, словно сбросившее невидимую маску, походило на лицо невинного ребёнка — безмятежное, чуждое мирской суеты, даже с оттенком хрупкости. Вряд ли многие знали, что этот на вид худощавый и изящный юноша обладал колоссальной разрушительной силой: мог одним движением руки оборвать жизнь самого жестокого злодея, мог хладнокровно выполнить невероятно трудную миссию и даже в одиночку переломить ход событий, совершая чудеса, немыслимые для обычных людей.

Вэй Тяньюй предался размышлениям, совершенно забыв, что и сам он такой же, что тоже не раз смотрел смерти в лицо, выполнял задачи, казавшиеся в глазах мира невозможными, и совершал подвиги, достойные восхищения и уважения.

Время — странная штука. Пролетело уже больше десяти лет, миг один — а оглянись на годы знакомства и партнёрства с Лин Цзыханем, и кажется, будто прошла целая жизнь.

В этот самый момент ему так хотелось, чтобы они просто отдыхали вместе, в безлюдных горах и лесах, только они двое, тихо храня друг друга, владея чувством, что длится вечность, без мирских тревог и потрясений. Вот это и был бы для него рай.

<http://bllate.org/book/16287/1468236>